
УКРЕПЛЕНИЕ ЗАКОННОСТИ И БОРЬБА С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

© 2017 г.

В.И. ЗАЖИЦКИЙ

СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ ТРЕБОВАНИЯ ВСЕСТОРОННОСТИ, ПОЛНОТЫ, ОБЪЕКТИВНОСТИ И ДОСТОВЕРНОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Зажицкий Валерий Иванович — доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ (Москва, Россия) (E-mail: lakonv@rambler.ru).

Zazhitsky Valery I. — Doctor of Law, Professor, honored lawyer of the Russian Federation (Moscow, Russia) (E-mail: lakonv@rambler.ru).

Аннотация: в статье на основе системного анализа правовых предписаний УПК РФ и научных источников раскрываются сущность и значение всесторонности, полноты, объективности и достоверности доказывания в уголовном процессе. Показано развитие данного положения в уголовно-процессуальном законодательстве России, проанализированы взгляды учёных по такой исключительно важной научной и практической проблеме. На этой основе автор аргументирует конкретные предложения, направленные на дальнейшее совершенствование действующего УПК РФ. Реализация этих предложений в законодательном порядке могла бы способствовать повышению эффективности судебно-следственной практики по уголовным делам.

Abstract: in this article on the basis of a systemic analysis of legal instructions of the Russian Federation Code of Criminal Procedure of the Russian Federation and scientific sources, the essence and importance of comprehensiveness, completeness, objectivity and reliability of evidence in criminal proceedings are revealed. The extensions of this provision in this criminal procedure legislation of Russia are indicated, as well as the opinions of scientists have been analyzed concerning this vitally important scientific and practical problem. Thereupon the author of the article gives reasons of specific proposals aimed at further improvement of the current Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. The implementation of these proposals in due legal form could act to raise the effectiveness of the judicial and investigative practice in criminal matters.

Ключевые слова: всесторонность, полнота, объективность и достоверность, доказывания по уголовным делам, принципы уголовного судопроизводства, требование, состязательность, обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, объективная истина.

Key words: comprehensiveness, completeness, objectivity and reliability, evidence in criminal proceedings, principles of criminal procedure, demand, competitiveness, circumstances which are relevant to the criminal case, objective truth.

*Не умножай сущностей сверх необходимого!
Иначе говоря, если существует простое объяснение,
то не имеет смысла придумывать более сложное.
Если есть достаточная причина для объяснения
определённого события, то незачем придумывать
дополнительные, сверхдостаточные причины.*

Оккам

В теории права сформулированы принципы правотворчества, одним из которых является принцип научной обоснованности¹. В Концепции судебной реформы в Российской Федерации его значимость подтверждается следующим тезисом: “Стремление к демократизму должно

сочетаться с научной обоснованностью реформы”². В соответствии с указанным принципом авторы Концепции призывали при проведении судебной реформы учитывать опыт зарубежных стран³. Однако в ней ни слова не сказано о необходимости учитывать опыт развития

¹ См.: Сырых В.М. Теория государства и права. М., 2002. С. 182.

² См.: Концепция судебной реформы в Российской Федерации. М., 1992. С. 34.

³ См.: там же. С. 34.

отечественного российского законодательства, предшествовавшего принятию УПК РФ.

В 1990 г. сектор теоретических проблем правосудия Института государства и права АН СССР, стремясь всемерно содействовать реформе правовой системы в России, совместно с учёными ряда других научно-исследовательских институтов и вузов, а также практических работников подготовил и представил на суд общественности теоретическую модель Основ уголовно-процессуального законодательства Союза ССР и союзных республик и Уголовно-процессуального кодекса РСФСР. Авторский коллектив надеялся на то, что подготовленная им теоретическая модель будет использована при разработке нового уголовно-процессуального законодательства. Один из её авторов, известный российский учёный в области уголовного процесса В.М. Савицкий настойчиво призывал *“создать новый уголовно-процессуальный закон, в котором было бы учтено всё ценное из правового и правоприменительного опыта Союза ССР и союзных республик”*⁴.

К сожалению, несмотря на то положительное в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве, которое может служить интересам современной науки уголовного процесса, законотворчества и судебно-следственной практики, при создании УПК РФ этот разумный подход был полностью проигнорирован. Были преданы забвению многие правовые ценности, и в их числе – требование всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств уголовного дела, которое лежит в основе практического уголовного судопроизводства и обуславливает его конечные результаты.

Впервые требование всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств уголовного дела было закреплено в законодательстве России.

Так, согласно ст. 112 первого УПК РСФСР 1922 г. предусматривалось: “Следователь направляет предварительное следствие, руководствуясь обстоятельствами дела, в сторону наиболее полного и всестороннего рассмотрения дела”. Об объективности исследования обстоятельств дела здесь не упоминалось, однако такая обязанность возлагалась на следователя следующим категоричным предписанием: “При производстве предварительного следствия следователь обязан выяснить и исследовать обстоятельства, как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого,

а равно все обстоятельства, как усиливающие, так и смягчающие степень и характер его ответственности”. В этом УПК предусматривались также всесторонность и полнота не только предварительного следствия, но и судебного разбирательства (ст. 30, 124, 415 УПК РСФСР 1922 г.). Вместо объективности указывалось на беспристрастность суда (ст. 30, 45 УПК РСФСР 1922 г.), что, в сущности, одно и то же.

Впоследствии все предписания этого Закона были закреплены в УПК РСФСР 1923 г. Наиболее отчётливо требование всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств уголовного дела было выражено применительно только к предварительному следствию и характеризовалось как одно из его общих условий. Так, согласно ст. 111 УПК РСФСР 1923 г. “при производстве предварительного следствия следователь обязан выяснить и исследовать обстоятельства, как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, а равно все обстоятельства, как усиливающие, так и смягчающие степень и характер его ответственности”.

Статья 112 данного Закона гласила: “Следователь направляет предварительное следствие, руководствуясь обстоятельствами уголовного дела, в сторону наиболее полного и всестороннего рассмотрения дела. Следователь не вправе отказать обвиняемому или потерпевшему в допросе свидетелей и экспертов и в собирании других доказательств, если обстоятельства, об установлении которых они ходатайствуют, могут иметь значение для дела”.

25 декабря 1958 г. Верховный Совет СССР утвердил Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик⁵. В этом Законе была предусмотрена ст. 14, озаглавленная “Всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела”, которая содержала следующее важнейшее предписание: “Суд, прокурор, следователь и лицо, производящее дознание, обязаны принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, выявлять как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, а также отягчающие и смягчающие его вину обстоятельства.

Суд, прокурор, следователь и лицо, производящее дознание, не вправе перелгать обязанность доказывания на обвиняемого”.

⁴ Уголовно-процессуальное законодательство Союза ССР и союзных республик. Теоретическая модель. М., 1990. С. 3.

⁵ См.: Ведомости Верховного Совета СССР. 1959. № 1. Ст. 6.

Данное предписание с аналогичным названием и некоторыми уточнениями и дополнениями было воспроизведено в УПК всех союзных республик, в том числе в УПК РСФСР 1960 г. Часть 1 ст. 20 этого Закона была изложена в редакции более правильно об обстоятельствах, отягчающих и смягчающих не вину обвиняемого, а его ответственность, а в ч. 3 ст. 20 предусмотрен запрет домогаться показаний обвиняемого и других участвующих в деле лиц путём насилия, угроз и иных незаконных мер.

Требование всестороннего, полного и объективного рассмотрения всех обстоятельств уголовного дела лежало в основе оценки доказательств при принятии основополагающих процессуальных решений, имеющих правовое значение. В соответствии с ч. 2 ст. 71 «Суд, прокурор, следователь и лицо, производящее дознание, оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном рассмотрении всех обстоятельств дела в их совокупности, руководствуясь законом и социалистическим правосознанием».

Рассматриваемое требование было обращено к председательствующему в судебном заседании, который должен принимать «все предусмотренные настоящим Кодексом меры к всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств дела и установлению истины» (ч. 1 ст. 243 УПК РСФСР).

В ст. 14 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, а также в ст. 20 УПК требование всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств уголовного дела принципом не называлось, однако в учебной юридической литературе, комментариях к УПК РСФСР и научной литературе некоторые авторы придавали ему именно такой статус.

В ч. 3 ст. 15 упомянутой ранее теоретической модели Основ уголовно-процессуального законодательства Союза ССР и Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, содержащейся в первом разделе «Общие положения и принципы», предусматривалось следующее предписание: «Все подлежащие доказыванию обстоятельства дела должны быть исследованы тщательно, всесторонне, полно и объективно. При решении любых возникающих в деле вопросов должны быть выяснены и учтены обстоятельства, как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, а также смягчающие и отягчающие его ответственность»⁶. Однако этому предписанию не

придавалось самостоятельного значения. Оно рассматривалось в качестве одного из слагаемых общего положения, озаглавленного «Установление объективной истины».

Данное предписание без каких-либо редакционных поправок было введено в ч. 3 ст. 17 главы «Принципы уголовного процесса» модели УПК РСФСР, однако в качестве не самостоятельного принципа, а одного из слагаемых принципа «Установление объективной истины».

Можно предположить, что требование всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств уголовного дела было перенесено на уголовно-процессуальную почву из научной теории познания. В научной и учебной юридической литературе значения данного требования никто не отрицал, разномыслия касались лишь его содержания. Важнейшие его параметры сводились к следующему.

Всесторонность исследования обстоятельств дела обуславливала тщательную проверку всех обоснованных версий, вытекающих из особенностей расследуемого уголовного дела.

Требование полноты исследования означало установление всех обстоятельств, подлежащих доказыванию по делу, и собирание доказательств, которые после их тщательной проверки позволяют утверждать, что они существовали в объективной реальности. Отсутствие достаточных доказательств для такого утверждения всегда расценивалось как неполнота предварительного или судебного следствия. Наконец, считалось, что требование полноты исследования будет обеспечено в том случае, если в рамках расследуемого уголовного дела будут установлены все факты и эпизоды преступной деятельности обвиняемого, а также раскрыты все совершённые им преступления.

Объективным исследование обстоятельств дела признавалось тогда, когда оно было беспристрастным и непредвзятым, когда были собраны как обвинительные, так и оправдательные доказательства и достоверно установлены обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность обвиняемого⁷.

⁶ См.: Курс советского уголовного процесса. Общая часть / Под ред. А.Д. Бойкова и И.И. Карпеца. М., 1989. С. 159, 160. В некоторых научных источниках содержание всесторонности, полноты и объективности исследования уголовного дела раскрывается в самом общем виде, без глубокого раскрытия содержания каждого из этих слагаемых (см., например: Теория доказательств в советском уголовном процессе. М., 1973. С. 330, 331).

⁷ Уголовно-процессуальное законодательство Союза ССР и РСФСР. Теоретическая модель. С. 22, 56.

Требование всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств уголовного дела наряду с другими правовыми ценностями было необходимым и исключительно полезным для судебно-следственной практики. Оно служило и, впрочем, продолжает служить важнейшим ориентиром для властных участников уголовного процесса, а также надёжным критерием для правильной и объективной оценки качества предварительного расследования и судебно-го разбирательства со стороны прокурора и суда. Только при строгом выполнении данного требования могли быть надёжно защищены права и свободы лиц, вовлекаемых в сферу уголовного судопроизводства. Наконец, формулировался обоснованный вывод о том, что его реализация обеспечивает установление по уголовным делам объективной истины.

С учётом этого требование всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств уголовного дела должно было занять подобающее место в УПК РФ 2001 г. К сожалению, российские реформаторы не пошли по этому пути. В ст. 20 проекта Уголовно-процессуального кодекса РФ, который был принят Государственной Думой РФ в первом чтении, в числе принципов уголовного процесса, а не общих положений значился принцип всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств уголовного дела, но после рассмотрения этого законопроекта во втором чтении он был устранён⁸.

В итоге в действующем УПК РФ всесторонность, полнота и объективность обстоятельств дела не только как принцип, но и как общее положение без такого статуса не был предусмотрен⁹. В Концепции судебной реформы в Российской Федерации о нём не упоминалось, и причина такого умолчания не разъяснялась. Сложившееся положение, на наш взгляд, во многом было обусловлено тем, что рассматриваемое требование, как уже отмечалось, по существу означает требование устанавливать по уголовному делу объективную истину, которая в условиях широко распространённой состязательности сторон оказалась невостребованной.

Российские реформаторы не учли важного обстоятельства. В УК РФ, принятом значительно раньше, чем УПК РФ, была предусмотрена ст. 294,

озаглавленная “Воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования”. Диспозиция ч. 2 данной статьи сформулирована в следующей редакции: “Вмешательство в какой бы то ни было форме в деятельность прокурора, следователя или лица, производящего дознание, в целях воспрепятствования всестороннему, полному и объективному расследованию уголовного дела...”. Возникла парадоксальная ситуация: УК РФ должен охранять общественные отношения, которые не признаны в уголовном судопроизводстве.

С точки зрения принципа научной обоснованности законотворческой деятельности при подготовке проекта УПК РФ следовало бы также учитывать, что *вопрос о всестороннем, полном и объективном рассмотрении обстоятельств дела был разрешён в российском административном судопроизводстве*. Такая необходимость обуславливалась наличием общих существенных черт, характеризующих эти два вида государственной деятельности: обе они основаны на таких общих принципах, как публичность, состязательность и равноправие сторон; в их основе лежит познавательная деятельность; сходными являются средства познания и способы их получения и др.

Примечательно, что в системе принципов административного судопроизводства предписание о всестороннем, полном и объективном установлении обстоятельств по административному делу не приобрело статуса самостоятельного принципа, а представлено в качестве слагаемого принципа “состязательность и равноправие сторон”. В контексте ч. 2 ст. 14 Кодекса административного судопроизводства РФ, устанавливающей этот принцип, данное предписание сформулировано следующим образом: “Суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, осуществляет руководство судебным процессом..., создаёт условия и принимает предусмотренные настоящим Кодексом меры для всестороннего и полного установления всех фактических обстоятельств по административному делу, в том числе для выявления и истребования по собственной инициативе доказательств, а также для правильного применения законов и иных нормативных актов при рассмотрении и разрешении административного дела”.

Согласно ч. 1 ст. 84 Кодекса административного судопроизводства РФ “суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в административном деле доказательств”.

⁸ Использован текст проекта УПК РФ, содержащийся в СПС “Гарант”.

⁹ Следует отметить, что, к сожалению, принцип всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств разрешаемого дела не предусмотрен также в ГПК РФ.

Таким образом, в данном Законе требование всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств административного дела было сформулировано в том виде, в каком оно выражалось в уголовно-процессуальном законодательстве Союза ССР и союзных республик 1958–1960 гг., т.е. в высшей степени определённо. Нельзя было считать, что в УПК РФ это предписание может отсутствовать, и сомневаться в том, что уголовное судопроизводство в нём не нуждается.

Заметим, что составители УПК РФ все-таки не смогли полностью отрешиться от требования всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств уголовного дела, и “осколочки” этого важного правового явления в нём всё-таки обнаруживаются.

Так, решение вопроса об определении места производства предварительного расследования поставлено в зависимость от обеспечения его полноты и объективности (ч. 4 ст. 152 УПК РФ). В соответствии с ч. 2 ст. 154 УПК РФ выделение уголовного дела в отдельное производство для завершения предварительного расследования допускается, если это не отразится на всесторонности и объективности предварительного расследования и разрешения уголовного дела. Положительно то, что в предыдущем предписании указывается на полноту и объективность, а во втором — на всесторонность и объективность. Но более важно то, что во втором предписании законодатель озабочен всесторонностью и объективностью не только предварительного расследования, но и разрешения дела судом.

Требование всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств уголовного дела вытекает из текста других правовых предписаний (ст. 73, ч. 1 ст. 74, ч. 1 ст. 220 и др. УПК РФ). Однако по справедливому суждению З.З. Зинатуллина, “растворение” данного требования в отдельных статьях Закона — “явление нежелательное, способное привести к тому, что истина по разрешаемому делу может быть и не установлена, судебное решение может оказаться принятым не на основании достоверных знаний и надлежаще установленных по делу обстоятельств, а лишь на вероятных знаниях о них. В области уголовного процесса это чревато ущемлением конституционных прав и свобод личности в результате, например, необъективного применения такой меры пресечения, как заключение под стражу, постановление незаконного обвинительного

приговора”¹⁰. А.С. Барабаш и А.А. Брестер по этому поводу иронично замечают, что законодателю трудно было “спрятаться” от того, что имманентно присуще отечественному уголовному процессу в силу его публичности¹¹.

Устранению из отечественного уголовно-процессуального законодательства требования всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств уголовного дела во многом способствовало следующее.

Известно, что в разработке УПК РФ, а впоследствии в его мониторинге активно и открыто участвовали представители различных кругов США. Они ориентировали наших реформаторов на повсеместное внедрение в российский уголовный процесс состязательных начал и преуспели в этом. Многие авторитетные российские учёные в области уголовного процесса категорически возражали против этого, но их возражения оставались гласом вопиющего в пустыне. В итоге идеи состязательности, списанные с уголовного судопроизводства США, были безоговорочно приняты создателями УПК РФ и в нашей смешанной форме уголовного процесса получили статус одного из его принципов. *Это явилось серьёзной методологической ошибкой*, вследствие которой в науке уголовного процесса, уголовно-процессуальном законодательстве и судебно-следственной практике возникло множество серьёзных проблем, которые активно обсуждаются, но до сих пор не находят правильного и согласованного разрешения¹².

Триумфальное шествие состязательности в российском уголовном процессе породило множество существенных противоречий и устранило из Закона многие положительные правовые ценности, в том числе и требование всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела. По этому поводу известный российский учёный в области уголовного процесса А.И. Трусов справедливо отмечал: “Вопреки правильному пониманию роли и значения состязательности в уголовном процессе её фактически превратили в некую абстрактную самоцель. При этом состязательное начало

¹⁰ Зинатуллин З.З. Проблемы согласованности и дифференциации процессуально-правовых принципов // Материалы Междунар. науч.-практ. конф. “Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: год правоприменения и преподавания”. М., 2004. С. 71.

¹¹ См.: Барабаш А.С., Брестер А.А. Метод российского уголовного процесса. СПб., 2013. С. 124.

¹² Более подробно о состязательности в уголовном процессе см.: Зажицкий В.И. Состязательность в уголовном процессе // Гос. и право. 2014. № 8. С. 39–50.

противопоставили ряду других весьма важных демократических принципов уголовного судопроизводства, и прежде всего принципу всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела”¹³.

Признание требования всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела в уголовном судопроизводстве является объективной необходимостью. Без его строгого выполнения невозможно вынести законный, обоснованный и справедливый приговор или иное решение ни по одному уголовному делу. Несмотря на это, в научной и учебной юридической литературе отсутствие в УПК РФ требования всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств уголовного дела было воспринято неоднозначно. Некоторые авторы удовлетворены таким положением, а “горячие головы” выражают по этому поводу неописуемый восторг.

Повергает в шок заявление В.Д. Холоденко о том, что отсутствие в УПК РФ требования всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств уголовного дела является “несомненным достоинством нового УПК”¹⁴. Однако свою “нелюбовь” к этому правовому предписанию он никак не аргументирует, вероятно, не особо затрудняя себя глубоким познанием его сущности и объективной связи с судебной следственной практикой. Уверен, что столь уничижительную характеристику указанному предписанию не дал бы ни один здравомыслящий и среднеобразованный человек “с улицы”.

Авторы учебника “Уголовно-процессуальное право” под редакцией В.М. Лебедева, возводя принцип состязательности в абсолют, отсутствие в УПК РФ требования всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела аргументируют тем, что “современный уголовный процесс отказался от объективной истины в рамках того назначения уголовного судопроизводства РФ, которое определено в ст. 6 УПК, а также развивающегося принципа состязательности уголовного процесса. В этой связи суд как участник уголовного судопроизводства в рамках реализации функции разрешения уголовного

дела не должен осуществлять деятельность по объективному, всестороннему, полному исследованию обстоятельств дела, так как это противоречит принципу состязательности уголовного судопроизводства”¹⁵.

С такими рассуждениями категорически нельзя согласиться. Полагаю, что даже обыватели, не имеющие юридического образования, призыв в учебной литературе к отказу от реализации требования всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела признали бы недопустимым. Внедрение же его в правосознание будущих судебной следственной работников способно причинить существенный вред российскому правосудию.

Приведённые суждения основаны на патологическом суеверии перед состязательностью, категорическом отрицании всего того, что идёт вразрез с ней и может помешать её дальнейшему развитию. Высший уровень такого суеверия выражен в пафосном названии одного из параграфов учебника “Уголовно-процессуальное право Российской Федерации”: “Состязательный процесс: великое возрождение”¹⁶. Однако в нём ни слова не сказано о том, в чём же конкретно выражается “величие” возрождения состязательного процесса.

Категорическое отрицание авторами всего того, что идёт вразрез с принципом состязательности, основано на ложной посылке о том, что современный российский уголовный процесс отказался от объективной истины. Отсутствие её в нормах доказательственного права не свидетельствует об этом. Большинство авторов считают, что доказывание по уголовным делам представляет собой специфическую разновидность познавательной деятельности, основанной на закономерностях, сформулированных научной теорией познания — гносеологией. *Одной из таких закономерностей является установление истинных знаний в любой сфере познавательной деятельности.* Не может быть исключением и доказывание по уголовным делам. Истина здесь остаётся объективной методологической категорией, которую по своему усмотрению никто отменить не может. Ф. Шиллер хорошо сказал по этому поводу, что истина ничуть не страдает оттого, если кто-либо её не признаёт.

¹³ Цит. по письму, представленному А.И. Трусовым депутату Государственной Думы Федерального Собрания РФ В.А. Шитуеву 9 октября 2003 г. и зарегистрированному за № 378678 1.3. С. 6.

¹⁴ Холоденко В.Д. О совершенствовании правовой регламентации уголовного преследования и обвинения // Материалы Междунар. науч.-практ. конф. “Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: год правоприменения и преподавания”. С. 241.

¹⁵ Уголовно-процессуальное право / Под ред. В.М. Лебедева. М., 2012. С. 227.

¹⁶ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / Под ред. И.Л. Петрухина, И.Б. Михайловской. М., 2013. С. 45.

Триада уголовного процесса: всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела, состязательность и объективная истина, как и бермудский треугольник, не могут быть разъединены и противопоставлены друг другу. Слагаемые этой триады органически связаны между собой и только вследствие такой связи могут быть полезными для успешного осуществления уголовно-процессуальной деятельности.

С удовлетворением можно отметить, что сторонников требования всестороннего, полного и объективного исследования уголовного дела значительно больше, чем его противников. Несмотря на отсутствие его в системе принципов уголовного процесса, предусмотренных гл. 2 УПК РФ, большинство авторов на основе логического системного анализа соответствующих правовых предписаний придают ему статус правового принципа.

Например, авторы учебника “Уголовный процесс”, учитывая значимость для судебно-следственной практики ряда других основополагающих, фундаментальных идей (начал), придают им статус уголовно-процессуальных принципов и дополняют ими гл. 2 УПК РФ. В их числе указывается и принцип всесторонности, полноты и объективности. Такой подход аргументировался следующим образом: “Хотел того законодатель или не хотел при одобрении УПК – в нём отчётливо прослеживается давно (ещё со времён УУС 1864 г.) и надёжно утвердившаяся в российском уголовном судопроизводстве ориентация судов и других правоохранительных органов на необходимость установления правды, истины при принятии решений, связанных с признанием кого-то преступником и применением к нему уголовного наказания”¹⁷. На этом основании сформулирован вывод: “По сути своей такая ориентация – признание необходимости всестороннего, полного и объективного исследования материалов любого уголовного дела”¹⁸.

Авторы последовательны в своих суждениях, поскольку аналогичный подход, хотя и в иной редакции, они сформулировали и в “Курсе уголовного процесса”. В самостоятельный параграф “Основные принципы уголовно-процессуального доказывания” (а не уголовного процесса. — *Прим. авт.*) они включили принцип “обязанность всестороннего, полного и объективного

установления (исследования) обстоятельств дела (принцип материальной истины)”¹⁹.

Следует признать, что требование всесторонности, полноты и объективности может претендовать на статус самостоятельного принципа уголовного процесса, поскольку обладает основными признаками принципов в праве: данное требование является фундаментальной, основополагающей процессуальной идеей; с ним органически связаны другие нормы и институты уголовно-процессуального права; оно служит существенной гарантией успешного решения задач уголовного процесса и обеспечивает законные права и интересы любой личности, вовлекаемой в сферу уголовного процесса. Однако *данное положение лишено одного существенного признака, свойственного принципам в любой сфере деятельности, в том числе в сфере уголовного судопроизводства: эта основополагающая, фундаментальная идея нормативно не закреплена в системе принципов, предусмотренных в гл. 2 УПК РФ.*

В “Курсе уголовного процесса” обоснованно отмечается, что “отказ от прямого закрепления принципа всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела и, соответственно, установления гарантий его осуществления нельзя признать оправданным”. Авторы полагают, что в данном случае “речь идёт не об отказе от принципа как такового, а лишь об отказе от его формального закрепления, что приводит к определённом дисбалансу между буквой и духом УПК РФ”²⁰. Следовательно, они признают принципом уголовно-процессуального доказывания фундаментальную процессуальную идею, которая не получила нормативного закрепления²¹.

По существу, аналогичной позиции придерживается Верховный Суд РФ, который, несмотря на то что всесторонность, полнота и объективность исследования обстоятельств дела не получили нормативного закрепления, признаёт значимость данного положения для уголовного судопроизводства и называет его принципом.

Так, постановление Пленума Верховного Суда РФ “О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105

¹⁹ Курс уголовного процесса / Под ред. Л.В. Головки. М., 2016. С. 294.

²⁰ Там же. С. 296.

²¹ Многие другие авторы также уверены в том, что независимо от того, признаются или нет всесторонность, полнота и объективность исследования обстоятельств дела принципом уголовного процесса, властные участники уголовного судопроизводства должны руководствоваться этим требованием (подробнее об этом см.: *Барабаш А.С., Брестер А.А.* Указ. соч. С. 129, 130).

¹⁷ Уголовный процесс / Под ред. К.Ф. Гуценко. М., 2005. С. 124.

¹⁸ Там же.

УК РФ)» от 27 января 1999 г. (в ред. от 3 декабря 2009 г.) обязывает суды «неукоснительно выполнять требование закона о всестороннем, полном и объективном исследовании обстоятельств дела». По этому поводу А.С. Барабаш и А.А. Брестер с горечью отмечают: «Требования этого в законе уже нет, а Верховный Суд РФ требует»²².

Постановление Пленума Верховного Суда РФ «Об изменении и дополнении некоторых постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам» от 6 февраля 2007 г. в целях повышения качества и эффективности работы судов кассационной инстанции потребовало от них обеспечения по каждому рассматриваемому делу полной реализации начал (принципов. — *Прим. авт.*) уголовного судопроизводства, в числе которых было указано всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела²³.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной экспертизе по уголовным делам» также требует обращать «внимание судов на необходимость наиболее полного использования достижений науки и техники в целях всестороннего и объективного исследования обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу»²⁴.

Ряд учёных, а также высший судебный орган Российской Федерации требуют строгого выполнения требования всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств уголовного дела и придают ему статус принципа²⁵. Однако такой подход противоречит общепризнанному научному положению, которое определяет природу правовых принципов и носит императивный характер: *без нормативного закрепления в Законе никакая основополагающая фундаментальная идея, сколь бы правильной она ни была, не может признаваться принципом уголовного судопроизводства*. Правовые идеи, формулируемые учёными, могут влиять на правосознание правоприменителя, но оно должно корректироваться и подчиняться только тем научным идеям, которые восприняты законодателем в качестве основы того или иного вида деятельности и нашли своё

закрепление в конкретных правовых нормах, т.е. стали нормами-принципами²⁶.

В данном вопросе обоснованными представляются суждения А.С. Барабаша и А.А. Брестера, которые *выведение принципов из норм Закона в уголовном процессе признают недопустимым* и убедительно аргументируют свою позицию следующим образом: «Выведение содержания принципа путём толкования норм может привести к тому, что, заботясь о своих своеобразно понимаемых интересах, представители органов государства дадут такое толкование и будут применять его так, что от гарантий прав и законных интересов граждан не останется и следа»²⁷.

Признание требования всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела в уголовном судопроизводстве не зависит от чьего-либо желания, а является объективной необходимостью. Без его строгого соблюдения невозможно вынести законное, обоснованное и справедливое решение ни по одному уголовному делу, а также надёжно обеспечить права и законные интересы лиц, вовлекаемых в сферу уголовного судопроизводства.

А.Б. Соловьёв и М.Е. Токарева убедительно говорят о том, что «*исключение из УПК РФ принципа всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств преступления по существу дезавуирует принцип законности в уголовном судопроизводстве*». Парадокс возникшей ситуации они усматривают в том, что, с одной стороны, уголовно-процессуальный закон обязывает устанавливать обстоятельства преступления, подлежащие доказыванию по уголовному делу, а с другой — законодатель не требует всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств преступления. Вывод учёных категоричен: «Указанное противоречие

²² Барабаш А.С., Брестер А.А. Указ. соч. С. 126.

²³ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 5. С. 17.

²⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 28; см. также: постановление Пленума Верховного Суда РФ «О соблюдении судами Российской Федерации процессуального законодательства при судебном разбирательстве уголовных дел» от 17 сентября 1975 г. (в ред. от 6 февраля 2007 г.) и др.

²⁵ См. также: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 9. С. 23.

²⁶ См.: Алексеев С.С. Общая теория права. Т. 1. М., 1981. С. 261–263.

Аналогичный подход существует и в методологии научного познания. Принципам в науке также предшествуют идеи. Но, как отмечает Б.А. Чолакян, «говорить об идее — не значит говорить о принципе, идея становится принципом, когда воплощается в теоретическую конструкцию» (см.: Чолакян Б.А. Закон и родственные ему понятия (Закон и принцип). Философские вопросы логического анализа научного знания. Вып. 2. Ереван, 1971. С. 114).

Несмотря на то что всесторонность, полнота и объективность исследования обстоятельств дела не нашли прямого нормативного закрепления, многие авторы единодушно признают эту триаду принципом уголовного процесса (подробнее об этом см.: Барабаш А.С., Брестер А.А. Указ. соч. С. 128, 129).

²⁷ Там же.

носит концептуальный характер и требует законодательного разрешения”²⁸.

В полемике по рассматриваемой фундаментальной проблеме нельзя игнорировать мнения судебно-следственных и прокурорских работников. Их подавляющее большинство считает, что без реализации требования всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела не может быть успешно расследовано и разрешено ни одно уголовное дело, не может быть вынесен законный, обоснованный и справедливый приговор и не могут быть надёжно защищены права и законные интересы лиц, вовлекаемых в сферу уголовного судопроизводства. По данным А.С. Барабаша и А.А. Брестера, 90% опрошенных ими следователей и дознавателей, 96% прокурорских работников и 83% судей уверены в том, что продолжат руководствоваться всесторонностью, полнотой и объективностью даже в случае, если это требование окончательно исчезнет из нормативного поля. Авторы подсчитали, что максимально существенное значение объективности, всесторонности и полноте исследования в уголовном процессе придают 92% респондентов²⁹.

Наконец, нельзя не учитывать, что *требование всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств уголовного дела закреплено в современном уголовно-процессуальном законодательстве ряда республик бывшего СССР* (ст. 24 УПК Казахстана, ст. 18 УПК Белоруссии, ст. 28 Азербайджана, ст. 23 УПК Туркменистана).

Таким образом, следует согласиться с тем, что *требование всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств уголовного дела должно быть нормативно закреплено в УПК РФ* и по-прежнему служить надёжным ориентиром в судебно-следственной практике. При этом одни учёные допускают придание ему статуса принципа, другие же считают возможным декларирование его в качестве императивного правового требования, но не включать в систему принципов. Разномыслия касаются и некоторых других аспектов рассматриваемой проблемы, поэтому она нуждается в дальнейшем научном осмыслении с тем, чтобы сформулировать убедительную и гармоничную правовую норму и грамотно структурировать её в тексте УПК РФ.

²⁸ Соловьёв А.Б., Токарева М.Е. Проблемы совершенствования общих положений уголовно-процессуального законодательства России. М., 2010. С. 48.

²⁹ См.: Барабаш А.С., Брестер А.А. Указ. соч. С. 119, 132.

В уголовно-процессуальном законодательстве, в научной и учебной литературе, а также в практическом обиходе цельное словосочетание “всесторонность, полнота и объективность исследования обстоятельств уголовного дела” используется с момента принятия Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик (1958 г.). Однако с логической точки зрения словосочетание “исследование обстоятельств дела” не безупречно. Статья 73 УПК РФ при производстве по уголовному делу требует доказывать, а не исследовать перечисленные в ней обстоятельства. В ч. 1 ст. 74 УПК РФ используется также термин “устанавливать” наличие или отсутствие этих обстоятельств, а в ч. 2 ст. 73 УПК РФ указывается на выявление обстоятельств, способствовавших совершению преступления. Данные термины в терминологической системе доказательственного права не унифицированы, однако все они характеризуют гносеологическую сторону познавательного процесса по уголовным делам. Любой из них указывает на то, что обстоятельства, имеющие значение для правильного расследования и разрешения уголовного дела, — это события прошлого, поэтому их следует доказывать, устанавливать, а не исследовать. *Нельзя исследовать то, чего пока нет, что только подлежит доказыванию.* А.С. Барабаш и А.А. Брестер правильно говорят о том, что субъект доказывания обстоятельств не исследует, “он работает со следами, которые остались после деяния, и с выводами, полученными на основе изучения связей между информацией, снятой со следов”³⁰. Этот вопрос положительно разрешается в Кодексе административного судопроизводства РФ, в котором закрепляется установление всех фактических обстоятельств по административному делу, а не их исследование (ч. 2 ст. 14).

Об исследовании обстоятельств нелогично говорить также в случае, когда удалось доказать, достоверно установить обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела. В правоприменительной деятельности *речь должна идти об их оценке с точки зрения УК РФ, т.е. о правильной квалификации содеянного, а не об исследовании.* Предметом исследования в уголовном процессе являются доказательства, с помощью которых устанавливаются обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела. Субъекты доказывания получают эти доказательства в стадии предварительного расследования, а также в ходе судебного следствия по ходатайству сторон или по инициативе самого суда (гл. 37 УПК РФ).

³⁰ См.: Барабаш А.С., Брестер А.А. Указ. соч. С. 120.

По существу аналогичный вывод вытекает из суждений авторов упомянутого “Курса уголовного процесса” под редакцией Л.В. Головки, которые, как уже отмечалось, сформулировали самостоятельный параграф, озаглавленный “Основные принципы уголовно-процессуального доказывания”. К числу таких принципов наряду с презумпцией невиновности и свободой оценки доказательств они отнесли обязанность всестороннего, полного и объективного установления (исследования) обстоятельств дела (принцип материальной истины)³¹. Сущность сформулированного тезиса авторы не разъясняют, но, судя по названию данного параграфа, признают, что такая обязанность распространяется только на уголовно-процессуальное доказывание, а не на всё уголовное судопроизводство. К сожалению, это правильное суждение выражено противоречиво, поскольку в последующем авторы всё же называют этот принцип как “обязанность всестороннего, полного и объективного установления (исследования) обстоятельств дела (принцип материальной истины)”³².

На мой взгляд, формулирование принципов доказывания и отнесение к ним презумпции невиновности, свободы оценки доказательств и всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела представляется несостоятельным. Во-первых, доказывание основывается не только на перечисленных, но и на других принципах, предусмотренных в гл. 2 УПК РФ (ст. 6, 9, 15–19). Выходит, что одни принципы подчиняются другим принципам, однако такое их наложение следует признать не вполне логичным. Во-вторых, известно, что доказывание в уголовном процессе как специфическая разновидность познавательной деятельности основано на гносеологических закономерностях, сформулированных научной теорией познания – гносеологией. Поэтому утверждать, что наряду с этим доказывание подчиняется ещё каким-то принципам, также не вполне логично. В-третьих, требование всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела неправомерно отождествлять с принципом материальной истины. Такое требование служит способом достижения объективной истины по уголовному делу как цели доказывания. В-четвёртых, нелогично один элемент процесса доказывания – свободу оценки доказательств – признавать принципом. Наконец, в конструкции цитируемого предложения

необоснованно отождествляются термины “установление” и “исследование”.

Следовательно, *более правильно говорить о всестороннем, полном и объективном доказывании обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, как важнейшем правовом требовании без придания ему статуса принципа*. Однако этого недостаточно.

В УПК РФ применительно только к доказательствам используется такая методологическая категория, как “достоверность”. Так, согласно ч. 1 ст. 88 УПК РФ каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения не только относимости и допустимости, но достоверности. Достоверность доказательства означает, что *содержащиеся в нём сведения соответствуют объективным фактам и обстоятельствам и не вызывают никаких сомнений*. Представляется, что *наряду с достоверностью доказательств по вполне очевидным причинам следует говорить также о достоверности доказывания в уголовном процессе*. Поэтому в УПК РФ должно быть предусмотрено требование не только всесторонности, полноты, объективности, но и достоверности доказывания.

Существенным остаётся вопрос о содержании требования всесторонности, полноты, объективности и достоверности доказывания в уголовном процессе и его структурировании в УПК РФ.

Из вышеизложенного усматривается, что весомый вклад в научное развитие требования всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела внесли А.С. Барабаш и А.А. Брестер. В своей работе “Метод российского уголовного процесса” они исследовали сущность и значение диалектического метода в научном познании и обосновали вывод о том, что “сущность диалектики, которая есть основа познавательной деятельности в уголовном процессе, заключается именно в объективности, всесторонности и полноте исследования”³³.

С учётом практического значения данного положения учёные категоричны в том, что оно должно быть закреплено в Законе, с тем чтобы судебно-следственные работники перестали гадать: а все же есть всесторонность, полнота и объективность или нет? В отличие от других учёных, А.С. Барабаш и А.А. Брестер обосновывают конкретные предложения по нормативному закреплению требования всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела.

³¹ См.: Курс уголовного процесса / Под ред. Л.В. Головки. С. 290–297.

³² Там же. С. 294.

³³ См.: Барабаш А.С., Брестер А.А. Указ. соч. С. 123–138.

Своё мнение по поводу его структурирования в тексте УПК РФ они излагают следующим образом: “Место такому нормативному закреплению — перед главой о принципах уголовного процесса. Не в ней, так как объективность, всесторонность и полнота — основа системы принципов, то есть как бы за рамками такой системы. И эта основа должна быть задана там же, где речь идёт о целях и задачах уголовно-процессуальной деятельности. Действующий закон не содержит части именно с таким наполнением, хотя описание деятельности без указания на её цели, задачи и метод выглядит странно. Очевидно, что именно с главы о целях, задачах и методах должен начинаться новый уголовно-процессуальный закон”³⁴.

В развитие этих суждений данные авторы предлагают предусмотреть в УПК РФ отдельную статью под названием “Метод уголовно-процессуальной деятельности” такого содержания: “В рамках уголовного судопроизводства дознаватель, следователь, прокурор, суд должны руководствоваться объективностью, всесторонностью и полнотой исследования, а именно установить все необходимые связи между доказательствами, которые позволяют сделать обоснованный вывод об отдельном обстоятельстве, подлежащем доказыванию, или обо всех обстоятельствах, подлежащих доказыванию, в системе”³⁵.

На мой взгляд, в суждениях уважаемых авторов приемлемым может быть только идея нормативного закрепления требования всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств уголовного дела, а также то, что они оставляют его за рамками системы принципов уголовного процесса. К их другим предложениям должно быть иное отношение.

Нецелесообразным представляется предложение в терминологическую систему доказательственного права вводить термин “метод”, заимствованный из научной методологии. Доказательственное право имеет собственную терминологическую систему, которая широко используется в научном и практическом обиходе. Поэтому добавлять к ней методологическую категорию “метод”, а также другие аналогичные категории, которые могут последовать по инерции, нет никакой необходимости.

Ряд авторов предпринимают попытки раскрыть содержание всесторонности, полноты и объективности обстоятельств дела как органически

связанных между собой, но относительно самостоятельных понятий³⁶. А.С. Барабаш и А.А. Брестер не разделяют такого мнения и отмечают, что “разграничение в познании всесторонности, полноты и объективности в реальности практически невозможно. Так же как по отдельности невозможно, например, зафиксировать собирание, проверку и оценку доказательств”. В итоге объективность, всесторонность и полноту они определяют “как требование на основании объективных законов познания (объективность) установить все необходимые связи между доказательствами (всесторонность), которые позволяют сделать обоснованный вывод (полнота) об отдельном обстоятельстве, подлежащем доказыванию, или обо всех обстоятельствах, подлежащих доказыванию, в системе”³⁷.

Данное определение довольно сложно для восприятия и не отражает адекватно той более содержательной реальности, которая обозначается триадой всесторонность, полнота и объективность исследования обстоятельств дела. В частности, из него не вытекает необходимость выдвижения версий как важнейшего элемента любой познавательной деятельности и отсутствует требование устанавливать все факты и эпизоды совершённого обвиняемым преступления. То обстоятельство, что слагаемые рассматриваемого положения находятся в одном ряду, не исключает их относительной самостоятельности. И в научных, и в практических целях полезно максимально чётко определять содержание каждого из них. Аргумент авторов, состоящий в том, что по отдельности невозможно зафиксировать собирание, проверку и оценку доказательств, представляется несостоятельным. В нормах доказательственного права предусмотрены самостоятельные статьи, в которых раскрывается содержание каждого из этих элементов процесса доказывания (ст. 17, 85, 86, 87 УПК РФ). В теории доказывания и доказательств монографии и кандидатские диссертации посвящаются отдельно собиранию доказательств, а также проверке и оценке доказательств. При этом всегда учитывается органическая связь данных элементов. Следовательно, в проектируемом правовом предписании необходимо предельно чётко раскрыть основное содержание каждого из слагаемых в отдельности — всесторонности, полноты, объективности и достоверности доказывания обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

На мой взгляд, более целесообразно ст. 85 УПК РФ, озаглавленную “Доказывание”, именовать “Всесторонность, полнота, объективность

³⁴ Там же. С. 138.

³⁵ Там же.

³⁶ Подробнее об этом см.: там же. С. 123–131.

³⁷ Там же. С. 123.

и *достоверность доказывания*” и сформулировать её в следующей редакции: “Дознаватель, следователь и суд обязаны посредством всех предусмотренных законом мер обеспечить всестороннее, полное, объективное и достоверное доказывание обстоятельств, имеющих значение для правильного расследования и разрешения уголовного дела.

Всесторонность доказывания — выдвижение на основе установленных сведений общих и частных следственных и судебных версий, подлежащих тщательной проверке в целях получения объективных знаний об обстоятельствах совершения преступления.

Полнота доказывания — требование в ходе производства по уголовному делу устанавливать все факты и эпизоды совершённого обвиняемым (подсудимым) преступления, а также другие совершённые им преступления.

Объективность доказывания — обязанность дознавателя, следователя и суда проявлять полную беспристрастность и непредвзятость, устанавливать не только обстоятельства совершенного преступления, но и обстоятельства, которые исключают преступность и наказуемость деяния, а также могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также способствовавшие совершению преступления.

Достоверность доказывания — такое содержание выводов органов предварительного расследования и суда, которое соответствует объективной действительности, адекватно отражает событие преступления, совершение его конкретным лицом и виновность данного лица. Иначе говоря,

достоверность доказывания означает достижение по уголовному делу объективной истины.

Всесторонность, полнота, объективность и достоверность доказывания обстоятельств, имеющих значение для правильного расследования и разрешения уголовного дела, обеспечиваются путём собирания, проверки и оценки доказательств. Данным требованием обязан руководствоваться также прокурор, который осуществляет надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования и как сторона поддерживает обвинение в судебном разбирательстве”.

Согласно УПК РФ доказывание состоит в собирании, проверке и оценке доказательств (ст. 85) в целях установления обстоятельств, предусмотренных ст. 73 настоящего Кодекса. Поэтому в последующих статьях Закона должно быть раскрыто содержание каждого элемента процесса доказывания, но при этом в них необходимо внести соответствующие изменения и дополнения. В ходе этой работы следует, в частности, *более правильно сформулировать предписания об участии защитника в доказывании по уголовному делу* (ст. 86 УПК РФ), *уточнить способы проверки доказательств* (ст. 87 УПК РФ), *объединить ст. 17 и 88 УПК РФ, чтобы создать общую статью об оценке доказательств*, а также *сформулировать более логичные правила использования в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности* (ст. 89 УПК РФ), которые в большей мере соответствовали бы интересам оперативно-следственной практики. Реализация высказанных рекомендаций улучшит качество российского доказательственного права и будет способствовать более эффективному осуществлению предварительного расследования и судебного разбирательства уголовных дел.